

Поскольку Линь Сяо специально наказал ему, чтобы больше никто не видел Хань Цзыюэ в таком виде, и что за ним придётся ухаживать всё время самому, то после того, как слуги переодели находящегося в забытии Хань Цзыюэ в ночную одежду, Шэнь Шу остался дежурить в его комнате, заодно выпроводив всех остальных.

Шэнь Шу решил, что гордый альфа Хань Цзыюэ просто не хочет, чтобы слишком много людей видели его в таком унижительном положении.

Чтобы Хань Цзыюэ мог хорошо отдохнуть, в комнате оставили включённым только ночник у кровати. Шэнь Шу сидел на краю постели и от нечего делать разглядывал Хань Цзыюэ, который, казалось, спал.

Когда Шэнь Шу уже начал клевать носом в полудрёме, горячая ладонь вдруг с силой сжала его руку, которой он подпирал голову. Хватка была очень крепкой.

Шэнь Шу мгновенно проснулся.

Комнату внезапно заполонил густой запах феромонов альфы. Хань Цзыюэ сжал руку Шэнь Шу ещё сильнее, так что тот зашипел от боли.

Если бы даже после этого Шэнь Шу не понял, что имел в виду Линь Сяо и почему он снова и снова наказывал ему непременно присматривать за Хань Цзыюэ одному, то он был бы не наивным, а просто дураком.

Линь Сяо его подставил.

Хань Цзыюэ определённо подмешали возбуждающее средство, просто оно подействовало только сейчас.

Что касается силы, Шэнь Шу, конечно, уступал Хань Цзыюэ, поэтому тот без труда затащил его на кровать.

Высокий и статный красивый альфа прижал Шэнь Шу к постели, схватив его за плечи и удерживая на месте.

Хань Цзыюэ прищурился, глядя на того, кто был под ним, словно пытаясь в мозгу распознать, кто это. Спустя долгое время он выдохнул сквозь тонкие губы два слова:

— Шэнь Шу...

Дальнейшие воспоминания Шэнь Шу были смутными, словно во сне, затянутые тонкой пеленой тумана — расплывчато, не разобрать.

Он и так был близок к своей течке, а их совместимость с Хань Цзыюэ изначально была высокой. Теперь же из-за выплеснувшихся феромонов Хань Цзыюэ его течка началась преждевременно.

Словно бомба, которая и так могла взорваться в любой момент, была взорвана кем-то раньше времени.

Нетрудно было предугадать, что случится, когда в одной комнате окажутся альфа под действием препарата и омега в течке.

Тело омегі словно создано для того, чтобы принимать ласки. Возможно, сначала было больно и некомфортно, но потом разум отключился полностью, и остались только инстинкты тела, пока альфа, нависающий сверху, увлекал его в пучину желания.

Три дня спустя течка закончилась.

Когда Шэнь Шу проснулся, он всё ещё был в комнате Хань Цзыюэ, но самого Хань Цзыюэ там не было. Более того, в этом особняке его тоже не оказалось.

От прислуги Шэнь Шу узнал, что Хань Цзыюэ уехал рано утром.

Омега, которого только что пометили, независимо от того, что он думал о пометившем его альфе, сразу после окончания течки будет чувствовать к нему привязанность.

Когда Шэнь Шу понял, что Хань Цзыюэ нет дома, его настроение сразу упало.

Прислуга в особняке знала, что между ними произошло за эти три дня течки.

Кое-как перекусив, Шэнь Шу на нетвёрдых ногах, покрытый следами и смертельно уставший после течки, поплёлся в свою комнату, укутался в одеяло, рухнул на кровать и снова уснул.

Он был сейчас слишком измотан, чтобы о чём-то думать. Ему хотелось только одного — хорошенько выспаться.

<http://bllate.org/book/22314/2336484>